

Дн Бжехва

Классическая

ПИНА

КЛЯКСЫ

перевод польского
рисунка
Н. Кабакова

Эта книга познакомит вас, ребята, с творчеством известного современного польского писателя Яна Бжехвы. Его уже нет в живых, но продолжают жить его талантливые книги. Бжехва писал для детей и для взрослых, в стихах и в прозе. Но особенно любил он сочинять сказки, и, пожалуй, самые интересные из них — сказки про пана Кляксу. Две из них — «Академия пана Кляксы» и «Путешествия пана Кляксы» — напечатаны в этой книге.

Пан Клякса совершенно необычный человек. Никто не знает, волшебник он или фокусник, толстый он или тонкий, взрослый или ребёнок. Он бывает всяким: мудрым и ребячливым, изобретательным и недогадливым, всемогущим и беспомощным. Но всегда он остаётся самим собой — загадочным и непостижимым паном Кляксой.

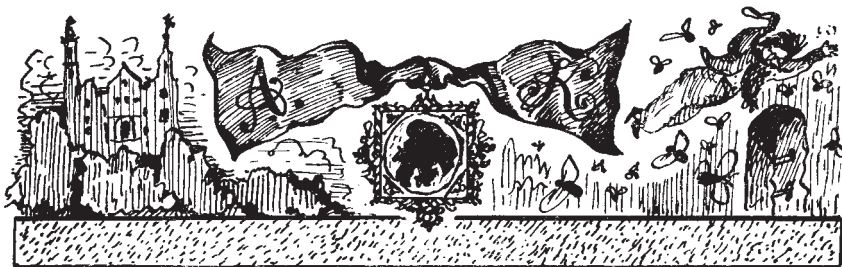
Таинственность — вот главная черта его характера.

Пан Клякса очень знаменит. Его знают во всех сказках и волшебных странах.

Надеемся, что и вы, ребята, прочитав эту книгу, полюбите пана Кляксу.

ЭТА И ДРУГИЕ СКАЗКИ

Меня зовут Адам Несогласка. Мне двенадцать лет, и вот уже полгода, как я учусь в академии пана Кляксы. Покуда я жил дома, у меня вечно что-нибудь не ладилось. Я опаздывал в школу, не успевал приготовить уроки, и за что бы я ни взялся, всё у меня валилось из рук. Стоило мне дотронуться до стакана или блюда, как они разлетались вдребезги. Я терпеть не мог морковного супа, а дома, как назло, каждый день меня заставляли есть морковный суп, потому что он полезен для здоровья. Словом, когда в довершение всех бед я облил чернилами скатерть, мамин новый костюм и свои штаны, родители решили отдать меня на воспитание пану Кляксе.

Академия находится в самом конце Шоколадной улицы, в большом четырёхэтажном доме из разноцветного кирпича. На четвёртом этаже пан Клякса хранит свои самые сокровенные тайны. Входить туда никому не разрешается, но, если бы даже кому-нибудь и взбрело в голову туда забраться, он бы не смог, потому что лестница ведёт только до третьего этажа. И пану Кляксе самому приходится лазить туда через трубу.

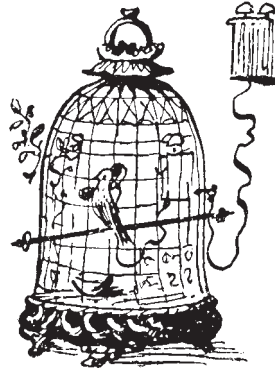
На первом этаже размещены классы, где идут уроки, на втором находятся спальня и столовая, и, наконец, на третьем, в одной комнате, живут пан Клякса и Матеуш. Остальные комнаты закрыты на ключ.

Пан Клякса принимает в академию только мальчиков с именами на букву «А», чтобы не засорять себе

Буква	... : У ч е н и к и : ...	
	Имя	Количество
	дам	
	лександр	
	ндрей	
	льберт	
	нтоний	
	ртур	
	льберт	
	настаси	

голову всеми буквами алфавита. Поэтому в академии учатся четыре Адама, пять Александров, три Анджея, три Альфреда, шесть Антониев, один Артур, один Альберт и один Анастаси, итого двадцать четыре ученика. Пана Кляксу зовут Амброжи, так что во всей академии только Матеуш — не на «А». Но Матеуш не в счёт. Это не ученик, а учёный скворец пана Кляксы. Матеуш умеет прекрасно говорить, но в каждом слове произносит почему-то лишь окончание. Вот, например, как он отвечает по телефону: «Демия ана Яксы ушает!» Это значит: «Академия пана Кляксы слушает!»

Ну где тут постороннему человеку что-нибудь понять! Зато пан Клякса и его ученики отлично понимают Матеуша. Матеуш готовит с нами уроки и часто замещает пана Кляксу в школе, когда тот отправляется на охоту за бабочками.

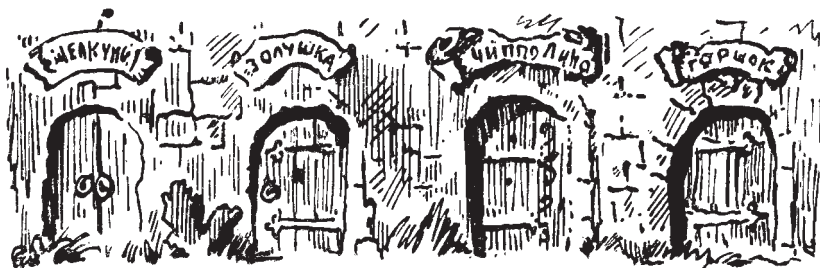
Да, я чуть не забыл сказать, что наша академия стоит посреди огромного парка, пересечённого оврагами, ямами, канавами, и огорожена высокой каменной стеной. Выходить за ограду без пана Кляксы нам запрещено. Ведь это не обычная ограда. Правда, той стороной, что выходит на улицу, она ничем не отличается от других оград, такая же ровная, гладкая, только с большими застеклёнными воротами посередине. Но зато с других трёх сторон в стене множество железных дверей, расположенных одна возле другой и закрытых на маленькие серебряные замки.

Эти дверцы ведут в соседние сказки, с которыми пан Клякса в большой дружбе. На каждой дверце — табличка с названием сказки. Тут сказки Андерсена и братьев Гримм, сказка о Щелкунчике, о Рыбаке и Рыбке, о Белоснежке и Семи гномах, о Гусях-лебедях и много-много других.

Никому ещё не удавалось сосчитать, сколько в стене дверец. Начнёшь считать — и тут же собьёшься, опять начнёшь — и опять запутаешься, потому что там, где первый раз выходило двенадцать, в другой раз получается двадцать восемь, а там, где вы только что насчитали девять, оказывается то тридцать одна, то шесть, то ещё сколько-нибудь. Даже Матеуш не знает, сколько всего дверец, и говорит: «Жет, о, жет, ести». Это значит: «Может, сто, может, двести».

Ключи от дверец пан Клякса хранит в большой серебряной шкатулке и всегда помнит, какой из ключей от какого замка. Часто он посылает нас в какую-нибудь сказку за покупками. Больше всего везёт мне, потому что я рыжий и сразу бросаюсь в глаза. Как-то раз у пана Кляксы кончились спички, он позвал меня, дал мне маленький золотой ключик на золотом колечке и сказал:

— Адашь, сбегай в сказку Андерсена про Девочку со Спичками и попроси для меня коробок спичек.

Вне себя от радости я помчался в парк и уж не знаю, каким чудом оказался у нужной мне дверцы. Через секунду я был по ту сторону ограды. Глазам моим предстала многолюдная улица незнакомого города. Шёл снег, хотя у нас в это время было лето. Прохожие поёживались от холода, а мне было тепло, и ни одна снежинка на меня не упала. Я очень удивился.

Заметив это, ко мне подошёл высокий седой человек, погладил меня по голове и сказал:

— Здравствуй, мальчик! Я Андерсен! Чему ты удивляешься? Тому, что здесь снег и мороз, в то время как у вас июнь и поспевают черешни? Да? Но ведь ты совсем из другой сказки. Как ты сюда попал?

— Я пришёл за спичками. Меня послал пан Клякса.

— Так ты от пана Кляксы! — радостно воскликнул Андерсен. — Я очень люблю этого чудака. Сейчас получишь спички.

Он хлопнул в ладоши, и тут же из-за угла показалась маленькая продрогшая девочка со спичками. Андерсен взял у неё один коробок и подал мне:

— На, отнеси пану Кляксе. Не горюй, не плачь о бедной девочке. Это ведь только сказка. Всё здесь неправда. Всё выдуманно.

Девочка улыбнулась мне и помахала на прощанье рукой, а Андерсен проводил меня до дверцы.

Когда я рассказал ребятам о моём приключении, они больше всего позавидовали моему знакомству с Андерсеном.

Потом мне часто доводилось ходить и в другие сказки со всякими поручениями: то за сапогами — в сказку про Кота в сапогах, то за самим Котом, когда в кладовой пана Кляксы завелись мыши. А однажды, когда

нечем было подмести двор, я даже ходил за метлой к ведьме из сказки про Лысую Гору.

А в один прекрасный день случилось вот что. К нам в академию явился незнакомец в широком бархатном кафтане, коротких бархатных штанах и шляпе с пером. Незнакомец велел проводить его к пану Кляксе. Нас заинтересовало, кто он и зачем пришёл. Пан Клякса долго с ним о чём-то шептался, угощал его таблетками для ращения волос, которые сам всегда принимал. Потом, подозвав меня и одного из Анджеев, промолвил:

— Слушайте, мальчики, этот человек пришёл из сказки о Спящей царевне и Семи богатырях. Вчера два богатыря ушли в лес и не вернулись. Сами понимаете, что так сказка окончиться не может. Поэтому я уступаю вас этому человеку на два часа. Только не опаздывайте к ужину.

— Жин есть сов! — крикнул Матеуш.

Это значило: «Ужин в шесть часов».

Мы ушли с человеком в бархатной одежде. Разговорившись с ним по дороге, мы узнали, что он брат царевны и что нас оденут в такой же бархатный наряд. Мы с радостью согласились, и к тому же нам хотелось взглянуть на Спящую царевну. Я не буду пересказывать содержание сказки, её, наверно, все знают. Расскажу, что было потом. За участие в сказке Спящая царевна, проснувшись, пригласила нас с Анджеем на полдник. Вряд ли вы знаете, какой полдник у царевен, тем более сказочных. Сначала лакеи принесли на подносах пирожные с кремом, потом отдельно крем в больших серебряных чашах. Каждый получил сколько хотел. К пирожным был подан шоколад, по три стакана

сразу, и в каждом стакане поверху плавали маленькие шоколадки. На столе стояло множество тарелок с марципанами, мармеладом, конфетами и цукатами. А под конец появились хрустальные вазы с виноградом, персиками, мандаринами, клубникой и мороженое в шоколадных стаканчиках.

Царевна улыбалась, уговаривала есть как можно больше, уверяла, что нам это ничуть не повредит. Ведь, насколько известно, в сказках ещё никто не страдал, наевшись до отвала, — там всё не так, как на самом деле. Я сунул в карман несколько порций мороженого, но оно растаяло и потекло у меня по ногам. К счастью, никто этого не заметил.

После полдника царевна приказала запрячь в маленькую карету двух пони и довезла нас до самой академии.

— Кланяйтесь от меня пану Кляксе, — сказала она на прощанье, — скажите, что я приглашаю его на бабочек в шоколаде. — Потом добавила: — Я столько слышала про сказки пана Кляксы, что когда-нибудь непременно его навещу.

Так я узнал, что у пана Кляксы есть свои сказки, но услышал их гораздо позже.

С этого дня я стал ещё больше уважать пана Кляксу и решил подружиться с Матеушем, чтобы у него про всё выведать.

Матеуш не слишком разговорчив. Бывают дни, когда он вовсе ни с кем не разговаривает.

Против его упрямства у пана Кляксы имеется особое лекарство — веснушки.

Не помню, говорил ли я о том, что лицо пана Кляксы сплошь усеяно веснушками. Сперва меня

удивляло, отчего это веснушки каждый день меняют место: то украшают нос пана Кляксы, то перейдут на лоб, то вдруг появятся на подбородке или на шее.

Оказалось, всему причиной ужасная рассеянность пана Кляксы. На ночь он обычно снимает веснушки и кладёт их в золотую табакерку, а утром по рассеянности надевает не на своё место. Табакерку пан Клякса всегда носит с собой, там у него хранятся запасные веснушки разного цвета и размера.

По четвергам из города приходит парикмахер Филипп и приносит новую партию веснушек. Филипп снимает их во время работы со своих клиентов. Пан Клякса долго разглядывает веснушки, примеряет перед зеркалом, потом прячет в табакерку.

По воскресеньям и в праздники ровно в одиннадцать часов пан Клякса сообщает:

— Пора обновить веснушки.

Он достаёт из табакерки четыре-пять самых больших и красивых веснушек и прилепляет себе на нос.

По мнению пана Кляксы, нет ничего лучше на свете, чем большие жёлтые или красные веснушки.

«Веснушки благотворно влияют на умственные способности и предохраняют от насморка», — часто говорил он.

Поэтому, когда кто-нибудь из нас отличится на уроке, пан Клякса торжественно достаёт из табакерки свежую, не бывшую ещё в употреблении веснушку и налепляет на нос счастливцу со словами:

«Носи её с честью, мой мальчик, никогда не снимай. Это величайшая награда, какую ты можешь получить в моей академии».

Один из Александров награждён уже тремя веснушками, а остальные ребята тоже — кто двумя, кто одной. Они носят их на лице с большой гордостью. Я им очень завидую и готов на всё, чтобы заслужить такую награду, но пан Клякса говорит, что у меня ещё слишком мало знаний.

Так вот, возвращаясь к Матеушу, я должен сказать, что для него веснушки — лучшее лакомство. Он их клюёт, как семечки.

Поэтому, как только Матеуш перестаёт говорить, пан Клякса снимает с лица самую поношенную веснушку и отдаёт Матеушу. У Матеуша сразу развязывается язык, и ему можно задавать любые вопросы.

Однажды летом пан Клякса уснул в саду, и на него налетели комары. Пан Клякса во сне стал неистово чесаться и содрал с носа все веснушки. Я потихоньку их подобрал и отнёс Матеушу. С тех пор мы подружались, и он рассказал мне необыкновенную историю своей жизни.

Передаю её вам целиком, ничего не утаивая, добавляю только в словах Матеуша недостающие буквы.

ИСТОРИЯ МАТЕУША

Я не птица, я принц. Когда я был маленький, мне часто рассказывали сказки о том, как люди превращаются в зверей и птиц, но я этому никогда не верил.

Но со мною самим приключилась такая же история.

Я родился в королевской семье и был единственным сыном и наследником могущественного монарха.